

Гу Синно получил пощечину от госпожи Сюй, немного покачал головой и искренне улыбнулся.

Госпожа Сюй, однако, с недоверчивым видом посмотрела на свою руку, которой она ударила сына, как будто она не могла поверить, что на самом деле сделала это, "Синно", госпожа Сюй потянулась потрогать лицо Гу Синно, которого она ударила.

Гу Синно отошёл и медленно сел кресло, сандаловый ладан, зажжённый в горелке для благовоний, закружил голову Гу Синно, он прикрыл лицо обеими руками, случившееся застало его врасплох.

"Синно", - снова позвонила госпожа Сюй старшему сыну и сказала: "Синлан... Он... С ним что-то случилось?"

Гу Синно сказал: "Ты надеялась, что с Синланом что-нибудь случится?"

"Я", - сказала госпожа Сюй, вставая со своего кресла, - "Как я могла надеяться, что с Синланом что-нибудь случится?"

"Мне удалось выбраться из храма Юншэн в целости и сохранности, - Гу Синно положил руки на колени и посмотрел на госпожу Сюй красными глазами, - Ты даже послала туда Синлана своими собственными руками?"

"Я не..."

"Ты этого не делала?" Гу Синно увидел, что госпоже Сюй все еще приходится отрицать это, голос Гу Синно внезапно поднялся и он сказал: "Ты думаешь, я глупый и не вижу этого? Храм Юншэн, просто скажи, зачем ты потащила с собой Синлана?!"

Госпожа Сюй тоже переживала в этот раз и сказала: "Что случилось с Синланом? Скажи, что случилось с Синланом?!"

"Все восемнадцать детей мертвы!" Гу Синно не мог скрыть своего гнева и сказал: "Что, по-твоему, случилось с Синланом?".

Госпожа Сюй покачала головой и сказала: "Синлан мертв"? Этого не может быть."

"Скажи мне, что Мо Вэнь сделал с Синланом", - спросил Гу Синно у госпожи Сюй.

Госпожа Сюй повернулась лицом к белой статуе богини Милосердия на святилище, склонила голову, и ее рот снова начал скандировать.

"Ты!" Гу Синно встал с возмущением.

"Мой Синлан благословен, - сказала госпожа Сюй, - я всегда помнила, что говорил сам председательствующий."

Гу Синно смотрел на свою мать так, как будто впервые увидел госпожу Сюй. После смерти отца в бою его мать молчала, оставаясь в зале Будды днями.

После долгого времени, когда Гу Синно повернулся и вышел из зала Будды, он более или менее понял методы Мо Вэня, этот человек ничего не делал с Гу Синланом на глазах у его матери.

"Тогда, - внезапно сказала госпожа Сюй, когда Гу Синно собирался уходить, - тогда, если бы ты остался в храме в Юншэн и стал учеником председательствующего мастера, твой отец мог бы не умереть".

Гу Синно стоял замерзшим в буддийском зале.

Слова, которые госпожа Сюй годами хранила в своем сердце, наконец-то вышли сегодня, с некоторым сожалением, но, скорее, с облегчением.

Гу Синно медленно повернулся, чтобы посмотреть на свою мать и прошептал: "Значит, ты винила меня все эти годы?"

Госпожа Сюй поменяла ладан в сандаловой горелку для сжигания ладана и не ответила на слова Гу Синно.

Гу Синно взглянул на белую статую богини Милосердия, которая изо дня в день сопровождала его мать, и внезапно ему пришло в голову, что это же та статуя Будды, которая была привезена из храма Юншэн, и взгляд Старшего Гу мгновенно повернулся к нему с огромным отвращением.

"Синлан будет в порядке, - сказала госпожа Сюй, повернувшись к Гу Синно, - после того, как его отправили в тюрьму, он все еще остался собой, господин Мо Вэнь прав, Синлан - благословенный человек."

Гу Синно открыл дверь и вышел из зала Будды.

"С Синланом ничего не случится", - пробормотала Госпожа Сюй тихим голосом. Ее взгляд будто граничил с паранойей, но не добавлял много морщин даже после всех этих лет.

Гу Синно вышел во двор, где остановилась госпожа Сюй, и встретился лицом к лицу со стариком, который поспешил.

Старый хозяин взглянул на своего старшего внука, лицо Гу Синно было белое и растерянное, старый хозяин был в ужасе и спросил: "Что случилось?".

Гу Синно повернул голову в сторону и потер рукой лицо, когда он снова повернул голову к старому хозяину, взгляд на лице старшего внука снова был нормальным, и он прошептал: "Ничего, он просто услышал, что его мать была немного... Немного нездоровой".

Старый хозяин посмотрел на следующую за ним домработницу и сказал: "Сюй неважно себя чувствует?".

Домработница отвела глаза, чтобы посмотреть на Гу Синно.

Гу Синно слабо улыбнулся, но его взгляд был холодным.

Домработница беспорядочно кивнула старому хозяину, человек, который руководил этим особняком, был старым хозяином, но кто из подчиненных осмелился обидеть самого молодого хозяина?

Старый хозяин осмотрел двор госпожи Сюй и спросил Гу Синно: "Ты попросил доктора взглянуть на нее?".

"Всё в порядке, - подошёл Гу Синно и проводил старого хозяина обратно, говоря, - Синлан и принцесса немного задерживаются, а маме не терпелось их увидеть, так что она почувствовала себя немного нездоровой".

Старый хозяин поверил бы в это, но он был недостаточно хорош, чтобы вмешиваться в дела своей невестки, поэтому он сказал: "Мы собираемся уехать на перевал Ваньсян, так что ты и Синянь уедете, поэтому пусть Синлан и принцесса позаботятся о твоей матери".

"Да", ответил Гу Синно.

"Синлан и принцесса должны позаботиться о себе сами, - сказал старик, - рассчитывать на этих двоих, по-моему, трудно".

Услышав, как старый хозяин упомянул младшего брата, сердце Гу Синно забилось сильнее.

"Как дела во дворце?" Старик снова спросил.

"Всё ещё хаотично, - прошептал Гу Синно, - но Синлан и принцесса в порядке."

"Хмм, - кивнул старый хозяин и сказал, - Его Величество выделил нам еще сто тысяч солдат, после рассвета мы с вами пойдем в военное министерство, я не могу позволить этим людям обмануть меня в вопросе передачи войск". Синно?"

"Хорошо", - ответил Гу Синно старому хозяину, но о чём именно говорил старый хозяин, Гу Синно даже не захотел слушать в этот момент. Старший Гу только в этот момент подумал: так как Ухуань знал, что Гу Синлан был в храме в Юншэн, то этот человек также должен знать, что именно случилось с его младшим братом. Гу Синно тайно сжал кулак, он все равно должен был пойти к Ухуаню с утра первым делом, несмотря ни на что, он должен спросить об этом.

Старый мастер говорил с Гу Синно о переводе войск на весь путь до двери кабинета, и когда он подошел к двери, он вдруг снова спросил Гу Синно: "Когда завтра вернутся Синлан и принцесса?".

"О," Гу Синно случайно ответил, все еще думая о своих мыслях.

"Ты отродье!" Старик ударил Гу Синно по плечу и спросил: "Что с тобой? О чем ты думаешь?"

Гу Синно получил пощечину от старого хозяина, посмотрел на него и сказал: "Что?".

Старый мастер посмотрел на Гу Синно с задумчивым выражением лица и спросил: "Тебя что-то беспокоит? Расскажи мне."

"Нет", Гу Синно улыбнулся старому хозяину.

"Неужели?" Старый хозяин не поверил.

"Просто думаю, что мы уезжаем из столицы уже через три дня, - прошептал Гу Синно.